

Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. – М. : МГУ, 2003. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/08.htm>. – Дата доступа: 31.08.2018.

5. Косова, М. В. Документная лингвистика : документный текст в современном коммуникативном пространстве / М. В. Косова, О. И. Кулько. – Волгоград : ВолГУ, 2011. – 96 с.

6. Лотман, Ю. М. Текст как смыслопорождающее устройство / Ю. М. Лотман // Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семиосфера – История. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

7. Матвеева, Т. В. Текстовая категория / Т. В. Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 533–536.

8. Селиванова, Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникация / Е. А. Селиванова. – К. : Фитосоциоцентр, 2002. – 336 с.

9. Шмелев, А. Д. Парадоксы адресации / А. Д. Шмелев // Логический анализ языка. Адресация дискурса / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2012. – С. 135–148.

10. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи : сборник науч. ст. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 88–98.

Мария Тихомирова

СПЕЦИФИКА ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ С КОДОВЫМИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ г. ЧЕРЕПОВЦА)*

Динамика развития всемирной сети интернет очевидна в информационном обществе XXI в. Изменение характера коммуникации, связанное с изменением канала общения, влияет на речевое поведение говорящих [7, с. 66]. Новые лингвистические явления часто рождаются именно в интернете и тем самым влияют на изменение ведущих тенденций в языке [1, с. 43].

Развитие сетевой коммуникации привело к тому, что в настоящее время электронный текст составляет реальную альтернативу тексту книжному. При этом основной текстовая форма интернета – гипертекст – уже не просто программно поддерживаемая модель представления письменной информации, а комбинации текста с изображениями, видео или аудио [4, с. 117].

Всемирная паутина объединяет людей, города, страны и различные языки. После стремительного распространения компьютеров и сети интернет возникает особая интернет-коммуникация и закономерным явлением в ней становятся кодовые переключения. Их можно встретить в рамках личной переписки, на информационных сайтах, в блогах, социальных сетях. Центральным понятием данного исследования является “кодовое переключение”, т. е. переход говорящего в процессе

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Вологодской области в рамках научного проекта № 18-412-350002, или The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of the Volgda region of the Russian Federation, grant № 18-412-350002.

общения на другой язык. Данный термин появился в англоязычной лингвистической литературе в середине 70-х годов. Однако на само это явление еще раньше обратил внимание Р. Якобсон, который писал: “Любой общий код многоформен и является иерархической совокупностью различных субкодов, свободно избираемых говорящими в зависимости от функции сообщения, адресата и отношений между собеседниками”. Первые экспериментальные исследования в этой области принадлежат У. Лавову [2, с. 62].

Термин “переключение кодов” в отечественной лингвистике впервые встречается в работе В. А. Виноградова. Он рассматривает ПК как полную деактивацию одного из языков, даже если она является кратковременной [6, с. 49]. На современном этапе кодовые переключения – это динамическое явление в языках и культурах. Языковые изменения отражаются и на интернет-коммуникации. Трансформации, происходящие в сети столь масштабны и глобальны, что некоторые лингвисты уже говорят о возникновении сетевого, или электронного, языка, отражающего культуру и менталитет народа.

Специфическим для интернет-дискурса феноменом, активность использования которого возрастает в последние годы, можно считать так называемые интернет-мемы – короткие тексты или фразы, спонтанно приобретающие популярность посредством распространения в интернете разнообразными способами (по электронной почте, в мессенджерах, на форумах, в блогах, социальных сетях и т. д.).

В данной статье мы рассматриваем интернет-мемы с кодовыми переключениями, созданные и функционирующие в развлекательных интернет-сообществах г. Череповца. Материал представлен 102 примерами кодовых переключений из текстов интернет-мемов, собранных в период с декабря 2017 г. по август 2018 г. (группы “Типичный Череповец” [<https://vk.com/typichche>], “И в шутку и всерьёз” [<https://vk.com/-club86593414>], “Выпуклые коты” [<https://vk.com/convexcats>]).

Структурный анализ кодовых переключений развлекательных групп г. Череповца позволяет утверждать, что иноязычные единицы в рамках интернет-общения присутствуют, хотя и не очень частотны. Из общего количества проанализированных мемов лишь 14% представлены мемами с кодовыми переключениями (102 примера из 729).

По классификации А. Дж. Рамата выделяется три типа кодовых переключений по их месту в высказывании: интерсентенциальный (на границе предложений); интрасентенциальный (в пределах предложения); морфемный (в пределах слова) [7, с. 54]. В анализируемом материале встречается 82 примера интрасентенциального типа и 20 примеров морфемного типа кодовых переключений, так как высказывания в рамках

интернет-мемов в развлекательных группах Череповца представляют собой одно предложение или словосочетание (рис.1, рис.2) .

Мой любимый вид спорта — Ritter Sport.

рис. 1

рис. 2

В русскоязычной интернет-среде больше всего англоязычных переключений, поскольку использование языковых единиц английского в меме делает его более популярным среди молодёжи. В группах г. Череповца выявлено 88 примеров переключений на английский язык, что связано с обязательным изучением английского языка как первого или второго иностранного в школах города. 13 переключений – на украинский, по словам авторов этих мемов, использование языковых элементов украинского направлено на создание юмористического эффекта, так как на графическом уровне слова с кодовыми переключениями выглядят необычно, а на фонетическом звучат смешно. 1 переключение – на японский, поскольку шаблон интернет-мема “гигантский кот в метро” впервые появился в Японии.

На рис. 3 переключением на английский является название кафе “McDonalds”. Фраза сочетается с шаблоном мема “нельзя так просто взять”, описывающим действие, которое невозможно выполнить.

Кодовое переключение, выраженное украинским словом “тобі” в сочетании с неправильно написанными “эду” и “енфаркт”, создаёт юмористический эффект, так как используется для создания образа “говорящего кота” (рис. 4). Такое же явление мы наблюдаем на рис. 5. Японское слово с намеренной ошибкой “коничува” вместо “коничива” (привет) и “эпонцы”.

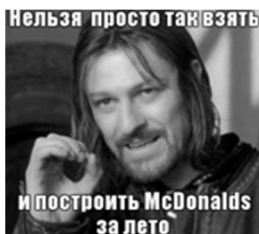

рис. 3

рис. 4

рис. 5

Ведущей прагматической функцией кодовых переключений в интернет-мемах является юмористическая, а в анализируемом материале

развлекательных групп г. Череповца эта функция единственная, так как данные интернет-сообщества являются развлекательными и созданы для обмена юмористическими мемами.

Феномен Интернет-мема с кодовыми переключениями часто отражает региональный или локальный характер интернет-среды. Так, 56% анализируемых мемов воспроизводят наиболее важные события, которые волнуют череповецкое интернет-сообщество, описывают знаменитых людей, комментируют погоду, обыгрывают историю Череповца, критикуют или хвалят власть.

рис. 6

рис. 7

На рис. 6 изображён памятник учителям Череповца Афанасию и Феодосию. Здесь юмористический эффект достигается при помощи имитации речи древнерусских преподобных, использующих фразу “го, мы создали”, вошедшей в молодёжный сленг из видеоигр. Это обозначает создание игровой локации, куда авторы приглашают пользователей.

Создателя интернет-мема на рис. 7 волнует острая социальная проблема, так как в последние годы в Череповце школы переполнены и власти города обещают построить новые, однако быстрее и охотнее строятся торговые центры, например, “Макси”.

В большинстве групп Рунета создатель мема остаётся неизвестен читателю. Отличительной особенностью мемов в группах г. Череповца является то, что автор всегда известен. Благодаря этому нам удалось определить возрастную группу создателей интернет-мемов: 91% составляют молодые люди от 18 до 25 лет, 6% – от 25 до 35 лет, 3% – от 35 лет и старше. Таким образом, кодовые переключения используют в большей степени молодые пользователи г. Череповца, и отклик в виде комментариев и “лайков” эти мемы находят именно у молодёжи.

На основе анализа интернет-мемов с кодовыми переключениями развлекательных групп г. Череповца можно говорить о том, что они отличаются от других интернет-мемов на семантическом уровне, так как отражают социо-культурные особенности региона.

Литература

1. Бурцев, В. С. Информационные технологии и вычислительные системы / В. С. Бурцев // Московская научная школа академика С. А. Лебедева в развитии вычислительной техники. – М, 2009. – № 3. – С. 42–43.
2. Крысин, Л. П. Кодовые переключения как компонент речевого поведения человека / Л. П. Крысин // Речевое общение: специализированный вестник. – Вып. 3. – Красноярск, 2000. – № 11. – С. 61–64.
3. Сонин, А. Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления / А. Г. Сонин // Вопросы языкознания. – М, 2005. – № 6. – С. 115–123.
4. Тихомирова, М. С. Переключения кодов в Интернет-мемах как проявление лингвокреативности / М. С. Тихомирова // Вестник ЧГУ. – Череповец : ЧГУ, 2017. – № 5. – С. 148–154.
5. Чиршева, Г. Н. Двухязычная коммуникация / Г. Н. Чиршева. – Череповец : ЧГУ, 2004. – 190 с.
6. Щурина, Ю. В. Прецедентные элементы в структуре малых речевых жанров комического / Ю. В. Щурина // Российский лингвистический ежегодник 2006. – Красноярск, 2006. – № 1. – С. 66–67.
7. Ramat, A. G. Code-switching in the context of dialect/standard language relations / A. G. Ramat // One speaker, two languages. Cross-disiplinary perspectives on code-switching / L. Milroy, P. Muysken. – Cambridge University Press, 1995. – P. 45–67.

Виктория Трутко

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РАССКАЗОВ Л. УЛИЦКОЙ

Мастер художественного слова, великолепный стилист, лауреат престижных литературных премий, российская писательница Людмила Улицкая с начала своего творчества привлекает внимание исследователей, чьи научные интересы лежат в плоскости создания оригинального дискурса художественного текста, отражения в нем национально-культурного компонента. Безымянными образами писательницы, за нехитрыми и однозначными на первый взгляд, а на самом деле – глубоко метафоричными диалогами персонажей, за интригой несобственно-прямой речи скрыты многочисленные проекции, социо- и лингвокультурные коды, ориентированные на респондентов с различным дискурсным опытом. В этом – истинная художественность текстов Л. Улицкой, в этом – глубокий потенциал *репогружения*.

Диалогический дискурс малой прозы Л. Улицкой, представленный в сборниках “Люди нашего царя”, “Тайна крови”, “Они жили долго...”, изначально поражает своей лаконичностью. Например, в рассказе “Тело красавицы” всего 25 коротких реплик, в “Менаж а трау” – 6, в рассказах “Великий учитель” – 6, “Установление отцовства” – 3, “Приставная лестница” – 2 реплики и т. д. Пусть пока сложно признать количественный фактор принципиальным – не проанализирован *весь* фактический материал, *все* композиционные и иные особенности художественного дискурса, однако есть ряд концептуальных аспектов. Например, характер диалоговых единств. В рассказе “Великий учитель”, например, из шести реплик диалога только две можно признать включенными в диалоговое единство